

УДК 82-84
ББК 94.8
Т53

Оформление серии *Андрея Саукова*

В оформлении обложки использована
репродукция картины «Л.Н. Толстой за работой»
художника *Н. Ге*
из коллекции Государственного музея Л.Н. Толстого:
В. Бабайлов / РИА Новости.

Толстой, Лев Николаевич.

Т53 Мысли великих на каждый день / Лев Толстой. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103499-3

Мысли, с которыми приходят покой, радость и любовь.

Сборник мудрых мыслей великих людей: Шопенгауэра, Руссо, Томаса Мора, Конфуция, Магомета, Паскаля и многих других, собранные Львом Николаевичем Толстым.

«Я по себе знаю, какую это придает силу, спокойствие и счастье — входить в общение с такими душами, как Сократ, Эпиктет...»

Истины, существующие с древних времен, помогают и сегодня, дают ответы людям в поисках гармонии и счастья.

УДК 82-84
ББК 94.8

© Текст, издательство
Fortune Triumph Limited, 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-103499-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДЛЯ ДУШИ

*Изречения мыслителей
разных стран и разных веков*

I

Жил рабочий в городе, и отделался, и пошел домой. На выходе встретился ему прохожий. И сказал прохожий: «Пойдем вместе, мне туда же, и я дорогу хорошо знаю». Рабочий поверил, и пошли они вместе.

Прошли они час, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой он шел в город. И говорит он: «Помнится, не та эта дорога». А прохожий говорит: «Это самая настоящая короткая дорога. Верь мне, я хорошо знаю». Послушался рабочий и пошел за ним. И чем дальше шел, тем хуже и хуже становилась дорога, и всё труднее и труднее было идти. И прожил и проел рабочий всё, что заработал, всё не было дома. Но чем дальше он шел, тем всё больше верил, и под конец сам уверился, что дорога настоящая. А уверился он потому, что не хотелось назад ворочаться, и всё надеялся, что и по этой дойдет. И так забрел рабочий далеко от дома, и долго бедствовал.

Так бывает с теми, которые не слушают голоса бога в себе, а верят чужим словам о боге и законе его.



Кто говорит, что знает закон бога, но не исполняет его, показывает этим, что он не верит ни в бога, ни в закон его.



Настоящая вера не в том, чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы не в одни праздники, а всегда жить доброй жизнью, в любви со всеми, всегда поступать с ближними, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

В этом истинная вера. И этой вере учили всегда все истинные мудрецы и святой жизни люди всех народов.



Когда дождевая вода течет по жёлобам, то нам кажется, что она вытекает из них. Но ведь вода падает с неба. То же и с поучениями святых и мудрецов: нам кажется, что поучения идут от людей, а они идут от бога и только проходят через людей.

По Рамакришне.

II

Истинная жизнь человека не в теле, а в духе. Много людей не знают этого. И когда люди не знают этого, они боятся всего того, что может повредить их телу, пуще же всего боятся смерти. Когда же человек знает, что жизнь его в духе, ему уже нечего бояться, потому что ничто и никто, кроме его самого, не может повредить ему.



Есть обязанности к ближнему и есть у каждого человека обязанность к тому духу, который живет в нем: обязанность эта в том, чтобы не осквернять, не унижать, не заглушать этого духа, а не переставая растить его.



В тебе, только в тебе и все радости рая, и все муки ада. Делай то, чего хочет от тебя твое тело: добивайся славы, почестей, богатства, — и жизнь твоя будет адом. Делай то, чего хочет твоя душа: добивайся смирения, милосердия, любви, и тебе не нужно будет никакого рая. Рай будет в душе твоей.



Куда бы тебя судьба ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы. Нет в мире внешних благ или величия, для которых стоило бы человеку заглушать в себе сознание этого духа, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою.

Укажи, что мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.



Для того чтобы увидеть истинный свет, каков он есть, надо самому стать истинным светом.

Ангелус Силезиус.



Бог говорит: «Я был никому не известным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека».

Магомет.

III

Счастье свое человек находит только в любви к ближним. А находит он счастье в любви потому, что, служа другим, он соединяется с тем духом, который живет во всех ближних.



Беда, если человек скажет про другого: «Это дрянной, пропащий человек», и перестанет видеть в нем брата. Такой человек отрежет себя не от одного этого человека, но от всех людей.



Отгоняй от себя всё то, что мешает тебе видеть свою связь со всем живым.



Нет такого дурного дела, за которое был бы наказан только тот, кто его сделал. Мы не можем сделать так, чтобы наши злые дела не расходились на других людей. Наши дела, и добрые, и злые, как наши дети: они живут и действуют уже не по нашей воле, а сами по себе.

Джорж Эллиот.



Ветка, отрезанная от сучка, отделяется от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всех людей. Но ветка отрывается не сама, человек же сам отделяет себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не думая о том, что он этим самым отрывает себя от всех людей.

Марк Аврелий.

IV

В дурные минуты не чувствуешь бога, сомневаешься в нем. И спасение всегда одно, и верное: перестать думать о боге, а думать только об его за-

коне и исполнять его: любить всех, и сейчас кончается сомнение, и опять чувствуешь бога и закон его.



Если человек и не знает, что он дышит воздухом, он знает, что он лишился чего-то, когда задыхается. То же бывает и с человеком, когда он лишился бога, хотя бы он и не знал, от чего он страдает.



Необходимость признания бога чувствуется яснее всего тогда, когда мы отказываемся от него, забываем его.



Человек может считать что-либо великим только тогда, когда он забывает про бога.

Ангелус Силезиус.



То, что во мне не телесно, я называю душой. То, что не телесно во всем мире, я называю богом.

V

Воля бога в том, чтобы было хорошо не мне одному, а всем. А чтобы всем было хорошо, есть только одно средство: то, чтобы все желали блага не себе, а друг другу.



Если спросить у человека, кто он, никакой человек не может ничего другого ответить, как толь-

ко то, что я — я. А если все люди — я, то я это во всех одно и то же. Так оно и есть.



Бог живет во всяком человеке, но не всякий человек знает это.



Если я желаю блага только себе, то могу желать зла другим людям; если желаю блага только своей семье, то могу желать зла другим семьям; если желаю блага только своему народу, то могу желать зла другим народам. Только когда я желаю блага всем людям, я никому не буду желать зла.

VI

И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф XXII, 35—40



Когда мы любим всех людей, на душе нам бывает особенно радостно, и мы ничего не боимся, ничего не желаем. Отчего это? А оттого, что любовь — это бог. И любя мы соединяемся и с ним и со всем живым в мире. А чего же желать и бояться, когда мы заодно с богом и со всем миром?



Лепестки цветов опадают, когда плод начинает завязываться. Так же отпадут от тебя твои слабости, когда ты начнешь расти духом.

Хотя бы тысячи лет была бы темнота в подземелье, стоит внести свет, и оно тотчас освещается. Так и твоя душа: как бы долго она ни была во мраке, она тотчас же вся осветится, как только ты осознаешь в себе бога.

Браминская мудрость (Рамакришна).



Человек любит людей настоящей любовью не потому, что ему это выгодно, а потому, что нет большей радости, как любовь.



Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если это удастся тебе сделать, ты узнаешь новое, радостное чувство. Как свет ярче светит после темноты, так и, освободившись от нелюбви, свет любви сильнее и радостнее разгорится в тебе.



Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

VII

Нельзя быть безгрешным, но можно с каждым годом, месяцем и днем становиться всё меньше и меньше грешным. В этом-то, в том, чтобы стано-

виться всё меньше и меньше грешным, и истинная жизнь и истинное благо всякого человека.



Пришли две женщины к старцу за поучением. Одна считала себя великой грешницей. Она в молодости изменила мужу и, не переставая, мучилась. Другая же, прожив всю жизнь по закону, ни в каком особенном грехе не упрекала себя и была довольна собой.

Старец расспросил обеих женщин об их жизни. Одна со слезами призналась ему в своем великом грехе. Она считала свой грех столь великим, что не ожидала за него прощения; другая же сказала, что не знает за собой никаких особенных грехов. Старец сказал первой:

— Поди ты, раба божия, за ограду и найди ты мне большой камень — такой, какой поднять можешь, и принеси... А ты, — сказал он той, которая не знала за собой больших грехов, — принеси мне тоже каменьев, сколько осилишь, только всё мелких.

Женщины пошли и исполнили приказание старца. Одна принесла большой камень, другая полный мешок мелких каменьев.

Старец осмотрел камни и сказал:

— Теперь вот что сделайте: снесите вы назад камни и положите на те самые места, где взяли, и когда положите, приходите ко мне.

И женщины пошли исполнять приказание старца. Первая легко нашла то место, с которого взяла камень, и положила его, как он был; но другая никак не могла вспомнить, с какого места бра-

ла какой камень, и так, не исполнив приказания, с тем же мешком вернулась к старцу.

— Так вот, — сказал старец, — то же бывает и с грехами. Ты легко положила большой и тяжёлый камень на прежнее место, потому что помнила, откуда взяла его. А ты не могла, потому что не помнила, где взяла мелкие камни.

То же и с грехами.

Ты помнила свой грех, несла за него укоры людей и своей совести, смирялась и потому освобождалась от последствий греха.

Ты же, — обратился старец к женщине, принесшей назад мелкие камни, — греша мелкими грехами, не помнила их, не каялась в них, привыкала к жизни в грехах и, осуждая грехи других, всё глубже и глубже завязала в своих.



Ребенок, так же как и всякое животное, не знает в себе духовной жизни и потому не испытывает того, что испытывает взрослый человек: в одно и то же время двух противоположных желаний, — желания взять себе или отдать другому, отомстить и простить и т. п., верить тому, чему научили, или самому думать. Но чем старше становится человек, тем всё чаще слышит он эти два противоположные голоса: требования тела и требования духа. И хорошо человеку, когда он не заробеет перед требованиями духа и отдастся им.



Плохо, если человек думает, что в нем нет грехов и ему незачем работать над собой. Но так же плохо, когда человек думает, что он родился весь

в грехах и в грехах и умрет и что поэтому ему и не-
зачем над собой работать.

Надо помнить и понимать, что грехи всегда
есть и что всегда надо бороться с ними.



Если ты заразился какой-нибудь страстью, то
помни, что страсть эта не твоя душа, а совсем про-
тивное ей, что-то такое, что скрывает от тебя твою
настоящую душу, и что ты можешь освободиться
от нее.

VIII

Людам следует учиться у животных о том, как
питаться. Как только у животного есть то, что ему
нужно для его тела, оно успокаивается; человеку
же мало того, что он утолил свой голод, он при-
думывает себе всё более и более сладкие питья
и пищи.



Если бы люди не придумывали себе роскош-
ных жилищ, одежд, пищи, все нуждающиеся те-
перь могли бы жить без нужды, а богатые — без
страха за себя и свои богатства и без ненависти
бедных.



Казалось бы, для жизни людей им нужнее все-
го их разум, а между тем как много людей не боят-
ся для своего удовольствия заглушать этот разум
табаком, вином, водкой.



Древний греческий мудрец Пифагор не ел мяса. Когда у Плутарха, греческого писателя, спрашивали, почему и зачем Пифагор не ел мяса, Плутарх отвечал, что его не удивляет, что Пифагор не ел мяса, а удивляет, напротив, то, что были и есть люди, которые, имея столько средств пропитания зернами, овощами и плодами, могли решиться на то, чтобы поймать живое существо, зарезать его и съесть.



Тело, если оно только одно тело, как это бывает у младенца, бывает неприсотливо и всегда довольно тем, что ему дадут. Но когда же в теле зародился разум, но он еще так слаб, что не успел покорить себе тело, тогда тело становится присотливым и требующим всё большего и большего.

IX

Самый радостный труд — это труд земледельческий.



Какая самая лучшая пицца? Та, которую вы сами заработали.

Магомед.



Несправотливо брать от людей больше того труда, какой даешь им. Но так как никак нельзя взвесить, больше ли ты даешь другим или больше берешь от них, и, кроме того, всякий час ты можешь обессилеть, заболеть и придется брать, а не